

Точка зрения

А. И. Мордашев, **В. П. Спасов**

Помещики и крестьяне Псковской губернии

Здесь барство дикое без чувства, без закона
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
А. Пушкин, «Деревня»

В последние десять лет в исторических журналах и альманахах широко пропагандируется образ жизни российского дворянства, красочно расписываются барские усадьбы, парки и дворцовые ландшафты, некоторые авторы пишут: «Судьба барской усадьбы горькая, жаль гибели дворянских гнезд, какие были люди! Очень жалко, что сейчас плохо знают, кто и как жил в этих усадьбах». Эти авторы рассматривают падение дворянства и их усадеб как падение русской культуры. С каким восторгом они оценивают нравы дворянского сословия!

В крупных городах России стали создаваться дворянские собрания из потомков «российских патрициев». В роскошных залах отреставрированных за народные деньги дворцов устраиваются закрытые дворянские балы. Быть наследником «голубых кровей» для отдельных современных особ ста-

новится чрезвычайно престижно, поэтому упорно разыскиваются как записи в родословных книгах дворянских фамилий, так и титулованные родственники среди российской эмиграции.

Следует отметить, что авторы, описывающие жизнь бывшего дворянства, только устами твердят о России, а сердцем они далеки от России и ее народа, который еще помнит и никогда не забудет о том, что в большинстве представителей дворянского сословия вели праздную, паразитическую жизнь, а в годы гражданской войны в составе армий Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля своими зверствами над русским населением показали свое отношение к российской нации.

Истинные историки всегда предупреждали об ущербности и предвзятости одностороннего освещения отечественной истории. Всем известно, что богатство и блеск барских усадеб и дворцов столетиями создавались за счет нищеты и убожества крестьянских хижин. Объективная история требует, чтобы описание жизни барских усадеб сопро-

Мордашев Александр Иванович - профессор, *Спасов Василий Прокофьевич* - академик (Великолукская государственная сельскохозяйственная академия)

вождалось одновременно описанием условий жизни их крестьян. Например, в биологии ученый-ихтиолог, описывая образ жизни щуки и судака, непременно укажет не только состояние водоемов и чистоты воды в них, но и виды рыб, которых эти хищники пожирают ради собственного пропитания. Дворяне чаще угнетали своих крестьян ради своего процветания.

Дворяне в России всегда составляли привилегированное сословие, а в зависимости от происхождения записывались в родовые книги по шести разрядам. Дворяне древних благородных родов, титулованные дворяне (князья, графы, бароны) и представители иностранного дворянства, приехавшие на службу в Россию, редко жили на псковской земле; они либо постоянно проживали в столице, либо пребывали в заграничных поездках. Псковское дворянство – это служивое дворянство, получавшее его за военную, морскую или гражданскую службу.

Многочисленные исторические события дают много примеров совершенно разного отношения к земле предков и к интересам государства крестьянства и представителей дворянства, а ранее бояр. Если крестьяне в своей массе всегда отстаивали государственные интересы, неприкосновенность и целостность территории России, проявляя при этом непреклонную веру в правоту русской идеи и Преданность Отечеству, то бояре и помещики на первое место ставили прежде всего личные имущественные интересы, а государственные учитывали только лишь с решением собственных проблем. Предательство и измена своему народу были исключительно редким явлением среди крестьянства, тогда как отдельные бояре и помещики с легкостью шли на преступления как перед народом, так и перед государством.

Можно напомнить, что Псков в 1240 году был взят в результате измены. Не горожане, а наместник Пскова Твердила открыл городские ворота ливонским рыцарям-крестоносцам, которые шли завоевывать земли Северо-Западной Руси. Любимец Ивана Грозного князь Андрей Курбский, потерпев под Невелем позорное поражение своего многочисленного войска, нарушил военную

присягу царю и Отечеству, предал Россию и перешел на сторону литовских завоевателей. Потом, возглавляя литовские военные отряды, он воевал против русских войск.

Местный псковский помещик Григорий Валуев, изменник и участник польских банд, в ночь под Рождество 1610 года с отрядом польских бандитов ворвался в Великие Луки, безжалостно перерезал безоружных жителей, разграбил и поджег город, который горел несколько дней. После этого набега горожане в течение 12 лет восстанавливали свой город. В 1617 году по дороге в Польшу поймали некоего Ивашку Клеопина, шедшего по заданию бояр просить поляков идти войной на Великие Луки. Разумеется, что после необходимого дознания этого Ивашку повесили в Торопце.

Истинный патриот России, крестьянин до XVII века был фактически беззащитен перед своим господином, который мог его продать или убить безнаказанно. От самоуправства господ и своей безысходности многие псковские крестьяне разбегались по всей России, уходили в Дикое поле и становились казаками. На крестьян, как на обычную скотину, существовали цены, помещики продавали и покупали их, подневольно увозили в свои имения и усадьбы. Даже после победы над Наполеоном продолжалась торговля крестьянами, в 1813 году крестьянин стоил 300 руб., крестьянка - 150, а молодой и здоровый парень, годный к воинской службе, – 700 рублей.

К началу XIX века крестьяне вообще лишились всех прав, у них осталась одна только обязанность – безропотно работать на своего господина, который по своей прихоти мог творить над крестьянином мыслимые и немыслимые злодеяния (классический пример помещицы Салтычихи).

Екатерина II своим указом запретила крестьянам подавать жалобы на своих помещиков, даровой крестьянский труд стал главным источником богатства дворянских семей и строительства барских усадеб.

Во времена Петра I, Екатерины II и Анны Ивановны в Россию хлынула мощная волна иностранцев «на ловлю счастья и чинов». Многие из них получили поместья на

Псковской земле и вводили в своих имениях иноземные порядки. Эти помещики говорили на чужом языке, ценили культуру чужого народа, они подчеркнуто презирали не только своих крепостных крестьян, но и весь русский народ. Занимая важные государственные посты, сановники и вельможи-иностранцы решали многие вопросы не в пользу русского населения. Но, несмотря на бедность, крестьяне псковской губернии оставались верными властям и покорными своим господам. Когда на рубеже XIX и XX веков во многих губерниях России бушевало море крестьянских волнений и восстаний, в Псковской губернии сохранялось относительное спокойствие.

Помещики Великолукского уезда, как и другие помещики губернии, гордились своим родом, а некоторые из них вели свои родословные с середины XVII века: Великопольские – с 1656, Алексеев, Арбузов, Косторин, Креницын и Порохов – с 1670-1680, Абрютин, Бухвостов, Валуев, Дубровин, Лутковский, Марков, Микулин, Назимов, Полибин и Хмелев – с 1681-1700 годов. Позднее появились Голенищевы-Кутузовы, Корвин-Круковские и другие. Среди псковских помещиков были прогрессивные люди, которые по-доброму относились к крестьянам и помогали им, способствовали народному просвещению и распространению культуры. К таким помещикам можно отнести В.П.Горбунова, Н.П.Елагина, Л.П.Лаврова (Великолукский уезд), А.П.Львова (Опочецкий уезд), баронов Вревских (Новоржевский уезд), Н.В.Спиридонова (Порховский уезд) и генерала А.Н.Куропаткина (Холмский уезд).

Но, как отмечает историк М.И.Семевский, среди помещиков было много тупоумных, невежественных и жестоких изуверов, которые не только тиранили и истязали своих крестьян, но и глубоко враждовали между собой, по любому случаю грызлись, богатые без совести давили бедных, сильный стремился притеснить слабого, писали друг на друга доносы, жалобы и клеветы, более того, даже занимались грабежами, разбоем и убийствами.

Великолукские помещики А.Арбузов, Ф.Валуев, А.Великопольский, Н.Великопольский, С.Елагин, А.Козлов и Г.Лавров

очень любили совместные пирушки. Напившись хмельного и изрядно перессорившись, они обычно вступали в драку между собой, в которой активное участие принимали и их дворовые. Такие «рукопашные бои» сопровождались для воодушевления громкой нецензурной бранью.

В Великолукском уездном суде неоднократно разбирались доносы и жалобы помещика Пущина на помещика Мурашова, прапорщика Г.С.Савоскеева на майора Г.М.Лаврова и майора Г.М.Лаврова на своего зятя прапорщика Г.С.Савоскеева. Капитан И.И.Великопольский посылал в суд доносы на городничего Великих Лук К.О.Максимова. Помещик А.Арбузов жаловался на публичные оскорбления со стороны пьяного капитана Х.Лаптева. В 1887 году ожесточенный судебный спор шел между родными братьями Лавровыми за деревню Харайлово, расположенную недалеко от Прискухи (в 1942 году сожжена немецкими карателями). Сергей Егорович Лавров доказывал, что эта деревня принадлежит ему, а не Степану и не Нилу Лавровым.

За усмирение крестьянского восстания под руководством Е.Пугачева Екатерина II наделила землями в Невельском уезде И.И.Михельсона. Часть этих земель потом перешла по наследству его сыну Григорию, а часть, в том числе и селение Полибино, была куплена генерал-лейтенантом полуполяком В.В.Корвин-Круковским. Григорий Михельсон с бандой своих подвыпивших дворовых, вооружась ружьями, саблями и небольшими пушками, ежегодно нападал на соседние имения и даже на города Невель и Великие Луки. Толпой проносились пьяные михельсоновцы по улицам этих городов, грабили магазины, избивали горожан. Увидев эту банду, купцы закрывали свои лавки и магазины, а женщины и девушки спешно прятались в ближайших домах.

Помещик А.Козлов в летнее время со своей дворней каждый год совершал разбойные набеги на соседние имения, избивал и калечил крестьян, управляющих имениями и даже помещиков. С чужих полей и амбаров он увозил зерно, сено и все ценное, что попадало под руку.

Другой жестокосердный помещик, Ф.Лавров, кроме своих крестьян, более 10 лет притеснял и грабил соседа – бедного помещика Василевского, увозил имущество, угонял скот, ловил и насиловал девушек-крестьянок. Богатство Ф.Лаврова позволяло так глумиться над своим соседом, самоуправство Лаврова не знало границ, он даже однажды приказал высечь розгами приехавшего по служебным делам уездного исправника. Суд и уездные власти были закуплены и всегда поддерживали Ф.Лаврова. Позже крестьяне говорили: «Не было управы на Федора Лаврова до тех пор, пока божья сила не покарала его, убив молнией». Как это похоже на отношение богатого Троекурова к бедному Дубровскому из повести А.С. Пушкина.

Если помещики относились так друг к другу, то можно предполагать, как они относились к своим крестьянам. Многие помещики зверски истязали крестьян розгами, палками, кнутом и плетью, нередко доводили крестьян до самоубийства. Великолукская помещица Абрютиня заковывала крестьян в кандалы, как собак сажала на цепь, сама убила дворового С.Трофимова. Новоржевские помещики Наслединские систематически нещадно пороли крестьян так, что мясо летело кровавыми клочьями, помещик Тютчев ради собственного удовольствия заставлял крестьян устраивать между собой драки, а тех, которые отказывались, тут же наказывал розгами.

Многие помещики отрывали крестьян от срочных полевых работ и принуждали их отправляться на охоту с ними в качестве загонщиков, где их увечили дикие звери или шальные пули охотников. Софья Ковалевская пишет, как тиранили крестьян в имении ее отца генерала Корвин-Круковского.

По своему произволу помещики налагали на крестьян разные штрафы. Например, за самовольный выезд крестьянина из деревни – штраф в размере 28 рублей, за продажу коровы без ведома помещика – 10 рублей, за неявку на вызов помещика – 28 рублей, а за подачу жалобы на помещика в суд – 200 рублей. Денег для уплаты штрафа в крестьянских семьях чаще всего не было, а помещик

лютовал, потому что всегда был уверен в том, что суд в любом случае его оправдает. По этой причине псковские крестьяне почти никогда не подавали жалоб на помещиков.

Обычно помещики воспринимали крестьян как скотину, мужик для них был что-то среднее между волком и человеком, говорить в светских беседах о крестьянах было признаком дурного тона и невоспитанности. Учить детей крестьян многие помещики считали делом экономически невыгодным и даже вредным, потому что грамотный крестьянин будет плохо подчиняться помещику или вообще уйдет из деревни в город. Граф Строганов по этому поводу утверждал, что крестьянин должен ходить в церковь, а не в школу.

Многие помещики Псковской губернии сами не интересовались науками, мало читали, не выписывали журналы и газеты. Даже журнал «Вестник Псковского губернского земства» отказывались выписывать, а его отдельные номера в уездных земских управах годами лежали неразрезанными, их никто не читал.

До отмены крепостного права крестьянские браки в губернии, как правило, заключались по прихоти помещика или помещицы, браки по любви были очень редкой случайностью. Обычно помещица вызвала к себе девушку-крестьянку лет 17-ти, а то и 15-ти, и сразу же назначала ей жениха и будущего мужа. Никакие просьбы, ни слезы, ни плач не могли разжалобить каменное сердце барыни или барина. В таких случаях девушке говорили: «Вот еще чего вздумала – не нравится. Скажите, какая разборчивость и нежность». А назначенному жениху приказывали, чтобы был женат, иначе попадет в немилость. В этот же день совершалось и само бракосочетание.

Многие десятилетия псковские помещики душили деревню. Крестьяне жили в убогих жилищах в вечной нищете и плохо питались. Хлеба ежегодно не хватало, потому что после уплаты налогов и разных податей зерна оставалось меньше трети от потребностей семьи. В пище крестьян практически отсутствовали молоко, мясо и рыба (средне-душевое потребление мяса в крестьянской семье составляло 5-6 кг в год при фи-

зиологической норме 70-90 кг). От недоедания страдали все, но больше всего дети. В крестьянских семьях постоянно возникали простудные болезни, часто мучила зубная боль, ослабленный иммунитет был причиной массового распространения различных эпидемий. Быт крестьянина во многом был сходен с бытом домашнего животного.

А современный автор восхищается - ах, как ели в старину! Он пишет, что стол русского богат, особенно когда принимают гостей. Число блюд доходит до сотни, посуда золотая и серебряная. Для жарения мяса и птицы использовали кедровое масло (это масло и сейчас в десятки раз дороже самого ценного оливкового масла). Ели и пили много. Обеды длились по 5-7 часов, на них проедались сотни, а иногда и тысячи рублей. Двое гостей за обед съедали столько, сколько хватило бы на добрый десяток крестьян. После такого обильного обеда гостей ожидал еще не менее обильный ужин.

Разумеется, что такие обеды могли быть только у особо состоятельных помещиков. Во время обеда, как например у П.М.Римского-Корсакова, за спиной каждого гостя стоял человек с тарелкой, готовый тот час выполнить любую просьбу и приказ. На званные обеды помещики ради своего авторитета привозили с собой до десятка своих дворовых, которых при особой нужде вызывали к себе кличками – Манька, Ванька, Пашка, Палашка, Сенька, Фенька и т.д.

К приему гостей в имении проводилась специальная подготовка. К примеру, в имении генерала В.Корвин-Круковского индек откармливали грецкими орехами, поросят отпаивали молоком, телятам усиливали зерновой фураж; заготовливали разные водки, настойки, наливки, вина и напитки, фрукты и ягоды. А крестьян и их детей, как пишет дочь этого генерала С.Ковалевская, за сбор в лесу грибов, ягод, орехов и даже сухого хвороста жестоко наказывали.

В бесконечных пирах и попойках помещики проматывали созданное крестьянским трудом состояние. Разорившиеся помещики старались поправить свои дела за счет ужесточенного притеснения своих крестьян. Жизнь крестьянской семьи сопровождалась

беспросветной нуждой и слезами, которые вместе с народной злобой годами накапливались в сердцах и умах простого народа.

К концу XIX века жизнь крестьян губернии еще более ухудшилась. Чтобы пополнить государственную казну, правительство С.Ю. Витте ввело высокие налоги на товары первой необходимости в деревне - керосин, спички, соль, хлопчатобумажные ткани, табак и др. Например, цены на сахар оказались в 2-3 раза выше цены, по которой русские сахарозаводчики продавали сахар за границей. В начале XX века русский крестьянин (да и рабочий) потреблял продуктов питания в 12 раз меньше, чем американский. За рабочий день псковский батрак получал около 50 копеек, тогда как американский сельскохозяйственный работник 2 рубля.

Псковские крестьяне знали хорошо, что их помещики частенько уклонялись от уплаты налогов, а с крестьян начальство взыскивало налоги по всей строгости, вплоть до реквизиции домашних животных и имущества. С ведома властей по деревням губернии ходили всякие коробейники, менялы, маклаки, малахаи, булыни и прочие торговцы, которые, обманывая крестьян, за бесценок скупали у них или обменивали льноволокно, готовые холсты, кожи, овчины, невыделанные шкуры и предметы кустарного крестьянского промысла.

Хроническое недоедание заметно снизило рождаемость и увеличило смертность населения. Средняя продолжительность жизни в крестьянской среде Псковской губернии не превышала 30-32 лет.

Например, активный корреспондент журнала «Вестник Псковского губернского земства» 36-летний крестьянин Псковского уезда Ф.Голубев считал себя глубоким стариком.

В годы I мировой войны (1916-1917 гг.) в империи, в том числе и в Псковской губернии, торговцами был создан искусственно дефицит хлеба. Крупные помещики и банкиры придерживали зерно, а для получения незаконной прибыли организовали на хлебных биржах спекуляцию зерном. Правительство России для решения хлебной проблемы ввело в городах хлебные карточки и стало насильственно изымать зерно у крестьян, но

совершенно не трогало запасы зерна у помещиков и банкиров. Как отмечает в своих воспоминаниях премьер-министр С.Ю. Витте, крупные помещики в те годы рвались к власти, а банкиры к большим деньгам, в результате чего в стране возникла чрезвычайно опасная социально-экономическая ситуация. Крестьяне стали требовать справедливого решения своей судьбы, они уже убедились, что из яйца ястреба не появится голубь.

Не вина крестьян, что потом гибли барские усадьбы. Тогда гибли миллионы и миллионы простых граждан России. Свои барские усадьбы, как стало известно, нередко уничтожали сами помещики или их управляющие,

чтобы они не достались «взбунтовавшейся черни». Даже в 1944 году вместе с немецкими оккупантами приехал в Гдовский район наследник богатой барской усадьбы. Этот потомок князей Салтыковых лично поджег бикфордов шнур, чтобы с помощью заложенного динамита взорвать фамильный дворец.

История свидетельствует, что русская цивилизация и культура создавались и укреплялись трудом и заботой лучших представителей русского народа, двигателем вперед являлись самосознание народа и великая русская идея. Об этом нельзя забывать, если иметь цель сохранения политической и экономической независимости России.

Литература

1. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. М. Мысль, 1991, 719 с.
2. *Врангель Н.* Помещичья Россия//Мир русской усадьбы. Памятники Отечества. Альманах. 1992, № 25, с.38-51.
3. *Левин Н.Ф.* Бароны Вревские и вревская школа// ж. Псков, 1996, № 8, с.26-33.
4. *Макеенко Л.Н.* Село Корытово и его владельцы// ж. Псков, 1996, № 8, с.69-71.
5. *Маркова М.Т.* Князя Салтыковы и усадьба Чернево// ж. Псков, 2001, № 15, с.79-86.
6. *Маровский Л.А.* Великолукский уезд. Записки врача// Псковский статистический сборник за 1871. Псков, 1871.
7. Невельская старина. Сборник. СПб., 1993, 191 с.
8. Невельский сборник. СПб, 1998, выпуск 3.
9. *Проскурякова Г.В.* Вольшовская старина//ж. Псков, №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11.
10. *Пыляев Н.* Как ели в старину?//Мир русской усадьбы. Памятники Отечества. Альманах. 1992. № 25, с.38-51.
11. *Римская-Корсакова Т.В.* Надежда Николаевна Римская-Корсакова (к 150-летию со дня рождения)//ж. Псков, 2001, № 15, с.79-86.
12. *Семевский М.И.* Историко-географические заметки о Великих Луках и Великолукском уезде. СПб. 1857.
13. *Спасов В.П., Мордашев А.И.* Крестьяне Великолукского уезда на рубеже XIX-XX столетий//ж. Псков, 1996, № 8, с.124-130.
14. *Спасов В.П., Мордашев А.И.* К истории псковского льноводства //ж. Псков. 1999 № 11, с.76-82.
15. *Спасов В.П., Мордашев А.И.* Великолукское земство как орган местного управления//ж. Псков, 2001, № 15, с. 124-128.
16. Судьбы российского крестьянства в XX веке. М., 1996.